

Эта книга посвящается всем, кого я люблю и с кем путешествовала по миру во время гастролей, моим детям — за то, что они безоговорочно принимают меня и любят такой, какая я есть, и всем моим внукам.
Я всех вас люблю и обожаю.

Содержание

Вступление 6

1. Ранние годы 12

2. «Некоторые девушки» 24

3. Жизнь «катящегося камня» 38

4. В дороге 70

5. Перерыв 138

6. Шоу продолжается 182

7. Катимся дальше 226

Благодарности 254

Вступление

Мне всегда нравилось фотографировать, и куда бы мы ни отправлялись, я брала с собой камеру. Вдобавок я была немного барахольщицей и оставляла себе на память всякие, как мне казалось, интересные вещицы. Когда я делала снимки, то у меня даже и в мыслях не было, что когда-нибудь их опубликуют. Я просто фотографировала своих друзей и семью, но с течением времени стала задумываться: «Может быть, в один прекрасный день я со всем этим что-нибудь сотворю». У меня всё никак не доходило до этого руки, и тем не менее я ничего не выбрасывала. Мы переезжали из Лос-Анджелеса в Нью-Йорк, в Лондон, и моя растущая коллекция «сокровищ» и фотографий путешествовала с нами по всему миру.

Пару лет назад я разбирала вещи и в коробках среди прочего обнаружила эти фотоальбомы. Альбомы лежали стопкой, и мне стало немного не по себе, так что поначалу я даже не решалась их открывать. Сложно сказать, сколько у меня фотографий – должно быть, тысячи. Потихоньку я начала их пересматривать, и вдруг я поняла, какую невероятную жизнь прожила и сколько на этих снимках людей, которых уже нет рядом; и тогда мне пришла в голову мысль: «Возможно, как раз теперь настало время для скрапбука, в который всё это можно будет поместить».

И ещё, по правде говоря, я подумала: «Если этого не сделать сейчас, то что же со всем этим произойдёт, когда меня не станет?» Мне не хотелось, чтобы мои дети выкинули всё это как старый ненужный хлам!

Мы с Ронни остались друзьями, и я решила поделиться с ним своими соображениями насчёт книги. Я рассказала ему, что представляю её как некий способ «воздать должное» тому периоду своей жизни в виде такого «любовного послания», и он с готовностью помочь меня поддержал. Самым приятным при составлении этой книги было то, что она являлась своеобразным выражением благодарности за эту часть моего прошлого, и эта глава моей жизни наконец-то закрыта. Я надеюсь, что эта книга также даст людям возможность увидеть изнутри жизнь в дороге – каково на самом деле было ездить в туры со Stones. В те времена у нас не было Instagram, но для меня всё это как Instagram 70-х, 80-х и 90-х!

Забавно думать, насколько тогда отличалась жизнь. Долгое время я была почти единственной, у кого из знакомых был фотоаппарат. А теперь у каждого в кармане телефон, что не всегда хорошо. Тогда не было никаких мобильных телефонов, социальных сетей и селфи. Я думаю, это видно по фотографиям, где все очень раскованы, где никто специально не позирует, и снимки эти очень естественные, они просто отражают то, какой была наша жизнь. Сейчас люди

Mead

ROUNDE WOOD

7069201

STEEL
WHEELS

70 sheets/wide ruled
10 1/2 x 8 in / 26.7 x 20.3 cm

notebook

05510 © 1985 The Mead Corporation, Dayton, Ohio 45463 U.S.A.

HAVE ANOTHER DRINK

planet waves
023
220mm

Mick

THE ROLLING STONES

D'Addario Delrin
HEAVY
043

WOODY'S PECKERS

THE ROLLING STONES

RONNIE WOOD

JOHNNY STARBUCK

THE ROLLING STONES
STOUR

Chuch
Always
with us

HI MAAMI!

VOODOO LOUNGE

THE BIFF
BITLER
RIO

THE ROLLING STONES

WOODY'S PECKERS

VOODOO LOUNGE

MR NEW SHOES!

THE ROLLING STONES
2006

THE ROLY STOKERS

ERNE BALL
M

RONNIE WOOD.

MR NEW SHOES!

THE ROLLING STONES

Fender
www.fender.com

FILTHY SWINE

RONNIE

D'Addario
HEAVY
043
Delrin

THE ROLLING STONES

знают, что кто-нибудь может выложить фото в Twitter или куда-нибудь ещё, и, скорее всего, они именно поэтому ведут себя осмотрительнее и осторожнее.

А в те времена все очень радовались, когда я доставала камеру, ведь это означало, что я могла запечатлеть момент – большинство тех, кого я фотографировала, сами себя никогда бы не сфотографировали. Я только слегка сочувствовала Мику – думаю, его так часто фотографировали, что ему это было не нужно и он спокойно жил бы себе без этого, но остальные из Stones никогда не возражали.

Поначалу я пользовалась Polaroid, который мгновенно печатал снимки. Это было потрясающе, потому что плёнка прямо на ваших глазах превращалась в фотографию – некий аналог современных iPhone. Единственной проблемой было то, что отсутствовал негатив, и это означало, что если вы теряете фотографию, то теряете её навсегда. Я содрогаюсь при одной мысли, сколько всего у меня пропало во время переездов.

Спустя какое-то время после того, как мы с Ронни стали встречаться, он купил мне «приличный» фотоаппарат. Я таскала его с собой повсюду и так много фотографировала, что Ронни стал называть меня Shutterbug [шутливое название фотографа-любителя, дословно можно перевести как «одержимый щелчком» (*Прим. пер.*)]. Он даже вписал это прозвище в список благодарностей на одном из своих сольных альбомов.

Пока мы были в дороге, я не проявляла плёнки, а складывала их в большую сумку, потому что могла их случайно забыть или кому-нибудь отдать. Мне было спокойнее, что все они хранятся в одном более-менее надёжном месте. Главной проблемой было то, что я слишком много фотографировала – у меня есть запись в дневнике, сделанная после того, как мы вернулись из тура: «Нужно проявить 105 плёнок». У меня были пластиковые переносные контейнеры, доверху заполненные баночками с фотоплёнками, и я относила их проявщикам, которые смотрели на меня как на полоумную. Пожалуй, что те, кто занимался печатью фотографий, просто с ума сходили, когда вместо чьих-то «праздничных» снимков видели перед собой The Rolling Stones в компании приятелей. Я удостоверилась, что прибегала к услугам тех фотомагазинов, которым могла доверять, потому как, безусловно, на тех фотографиях бывало всякое.

Я не знаю, откуда у меня взялась эта страсть к фотографированию. Думаю, мне просто было необходимо чем-то заниматься в дороге и мне нравилось быть Shutterbug. Это были далеко не самые лучшие фотографии, но они являлись отпечатками времени. Мне просто хотелось зафиксировать всё, что было перед глазами.

Когда я работала моделью, то находилась перед камерой, и теперь было забавно самой иметь камеру и самой фотографировать. На тот момент я не осознавала — всё, что я фиксирую, является чем-то уникальным или чем-то очень важным в моей жизни. Просто было весело. И Патти, жена Кита, тоже фотографировала – ведь было столько потрясающих моментов, которые стоили того, чтобы их снять.

Теперь, по прошествии времени, я осознаю, частью какого невероятного мира мне посчастливилось быть. Множество интереснейших людей были поклонниками Stones, и вокруг группы всегда проходил парад звёзд. Для наших детей было абсолютно нормальным видеть стоящего за сценой Брэда Питта – они не знали,

что может быть как-то по-другому. Отличительной чертой Stones были вечеринки, и в какой бы город мы ни приезжали, там обязательно что-то происходило. Все приходило на концерты, а в крупных городах типа Лос-Анджелеса или Нью-Йорка вообще творилось безумие.

Про Stones было написано много книг, большинство из которых им самим не нравятся, но эту книгу я делала с большой любовью. (Говоря это, я понимаю, что невозможно было включить абсолютно всё, и ещё многое осталось. Например, пустая обёртка, которую я нашла в своём дневнике за 1981 год и на которой было написано: «Один грамм счастливого Рождества». Я не скажу, кто это написал. Посмотрите, может быть, догадаетесь сами...)

Я не страдаю ностальгией и склонна смотреть вперёд, но иногда охватывает такое странное чувство, когда разглядываю фотографии и понимаю, что всё это было много лет назад, совсем в другой жизни, а иногда так, словно это было только вчера.

В конце концов, эта книга фиксирует уникальное для каждого из нас время, и я верю, что она покажет Stones с такой стороны, с которой их ещё никто не видел. Вся организация Stones – это гигантская машина, но вместе с тем это и одна большая семья. В книге вы всё это увидите. Там есть наши друзья, которых уже нет рядом с нами, например Бобби Уомак и Джон Белуши. Я очень счастлива, что была знакома с ними и прожила свою жизнь именно так, а не иначе. Я не смотрю на их фотографии, потому что меня накрывает тоска от того, что этих людей больше нет. Я просто вспоминаю о том, как мы веселились. Я всегда была оптимисткой, да и вам бы не помешало почаще думать о хорошем.

Так что в некотором смысле это попытка отдать дань огромному количеству людей, которые для меня очень многое значили, и поблагодарить их за свою необыкновенную жизнь.

1971

8 September

WEDNESDAY

Morning

Interview 10.30.
 Hans Feives
 35 Kensington Park Road
 W. 11.

1

Ранние годы

Lunch

Afternoon

Collect Camp.
 Chris NO.

2.30 Daily Mail

Ранние годы

Первые шаги в модельном бизнесе

Мою жизнь изменила мода. Я выросла в маленьком местечке под названием Бенфлит в Эссексе. Всего лишь 30 миль к востоку от Лондона, но для меня, такой тихой и застенчивой девочки, это был совершенно другой мир, не имеющий ничего общего со «свингующими шестидесятыми» на Кингс-роуд и Карнаби-стрит.

Я была первой из четырёх детей. Мама была на пятом месяце, когда они с папой поженились. Сейчас я понимаю, как им было нелегко, пока мы были детьми, но когда я росла, я всего этого не осознавала. Мама приехала из Южной Африки и была мулаткой, что в те времена вызывало некоторое неодобрение. Но папе было всё равно. Он её боготворил. Папа всю жизнь собирал мотороллеры Lambretta, а у мамы была огромная коллекция кукол. Думаю, моя страсть к коллекционированию заложена в генах.

Школу я ненавидела. Я училась в школе при женском монастыре, где всё обучение преимущественно сводилось к тому, что монахини на вас орали, но я всегда была творческой натурой и с возрастом стала всё больше и больше интересоваться одеждой.

Мама была очень модной. Помню, мне было около семи, и я увидела её в коричневой клетчатой юбке-карандаше в паре с шикарным жакетом и коричневыми замшевыми туфлями на высоком каблучке и подумала: «Моя мама просто неотразима!». Затем появились Твигги с Мэри Куант, и Биба, и я стала одержима модой.

Единственным способом как-то следить за миром моды были журналы. Я лихорадочно их покупала, а поскольку мама была превосходной швеёй, то она могла пошить всё, во что были одеты девушки-модели.

В двенадцать я решила попробовать накрасить глаза в духе Твигги. Я подвела их чёрным карандашом,

сделала себе ресницы, посмотрела на себя в зеркало и подумала: «Вау!» А когда спустилась вниз, меня увидела моя тётушка Лили и произнесла: «Бог ты мой, да разве она не красавица?» До той минуты я никогда не думала, что я красива — это теперь все кругом твердят своим деткам, какие они замечательные и великолепные, а тогда такого не было, — но с того момента, как я подвела себе глаза чёрным, жизнь моя изменилась. Прошло сорок лет, а я по-прежнему люблю пользоваться этим карандашом.

В ту минуту, когда моя тётушка Лили назвала меня красавицей, я поняла, кем хочу быть — я хочу быть моделью. И у меня даже сохранился школьный учебник, в котором я написала: «Я хочу переехать в Лондон, иметь квартиру в Найтсбридже и быть моделью». Помню, девочки в моём классе увидели эту запись, и однажды, когда я пришла в школу, они стали зачитывать её вслух и смеяться надо мной. Учителя считали, что я горожу чепуху, но я лишь думала про себя: «Ничего, я вам всем ещё покажу!» И всё это только сильнее подстёгивало меня и придавало решимости.

Я была застенчивой, но сильной натурой. Возможно, я не поддавалась унынию благодаря тому, что мои родители были достаточно строгими и учили нас быть независимыми. Например, в девять лет я уже могла самостоятельно приготовить на обед жаркое, и ещё я всегда приглядывала за своими младшими братьями и сестрой, потому как была самой старшей.

Родители всегда были рядом, и когда мне исполнилось четырнадцать, мама помогла мне поступить и пройти модельные курсы. Она также пошила для меня всю одежду, которая была необходима на выпускном шоу.

По закону я могла сотрудничать с букинг-агентствами с шестнадцати лет, и мне нужно было ждать ещё два года, но к тому моменту я начала встречаться с парнем, у которого был свой бутик под названием *The Ragged Priest* [Священник — оборванец *Прим. пер.*], и мне очень нравилось это название. Бутик был полон вещей по моде 70-х, таких как брюки-клеш и дублёнки, и казался просто восхитительным. Мы ездили в Лондон на его автомобиле *Morris Minor* закупать одежду для магазина, и я увидела, как работает фэшн-индустрия. Я просто в неё влюбилась, а Лондон так взбудоражил моё воображение, что как только мне стукнуло шестнадцать, я стала регулярно туда мотаться и устроилась на работу в своё первое модельное агентство.

Это было великолепно. Я получала немного, но свою работу просто обожала. Сейчас, вспоминая об этом, я осознаю, какой я была целеустремлённой, ведь я никого не знала в фэшн-индустрии, но больше всего на свете хотела стать моделью.

Мой агент отправлял меня на кастинги, один за другим. Я думаю, мне помогло то, что на меня никак не влияло, если мне говорили, что я слишком юна, недостаточно высока или, наконец, просто недостаточно опытна.

Если я им не подходила, то и ладно — я ни перед кем не устраивала танцы с бубнами, если не являлась той, кто им был нужен. Я просто отправлялась на следующее собеседование, в то время как большинство девушек принимали отказ очень близко к сердцу.

Со своим первым мужем Питером я познакомилась, когда мне было семнадцать с половиной. Он был старше меня, и это было как вспышка, и в один миг я вдруг окунулась в мир ресторанов, автомобилей *Bentley* и поездок на юг Франции. Моя жизнь

неслась так стремительно, и пока я смогла что-то понять, оказалось, что я беременна. Я прекратила работать и посвятила себя материнству, но мы развелись, когда мне было около двадцати. Просто ничего не клеилось, я собрала вещи и ушла со своим драгоценным сынишкой Джейми на руках. Мы вернулись к моим родителям и начали всё сначала. Я делала так ещё несколько раз в своей жизни.

Оглядываясь назад, я понимаю, что была тогда ещё совсем юной. Я сказала маме, которая предупредила меня об ошибке, что она оказалась права, и выплакалась от души. Но у меня были золото, а не родители. Мама ответила: «А я тебе говорила», но потом прибавила, что приглядит за Джейми.

Если бы не мама с папой, я не знаю, что было бы с моей жизнью. Всё могло быть по-другому, но благодаря их поддержке я смогла заново начать свою карьеру в модельном бизнесе.

В течение недели вместе со своей близкой подругой Сью я жила в Лондоне и работала там, делая всё, что было в моих силах, но при этом ещё умудрялась развлекаться. Я помню, как возвращалась с гулянок, у меня оставался один час, чтобы поспать, а потом я снова шла на работу. От меня, должно быть, разило алкоголем, но когда вы молоды, такое легко сходит с рук.

Мы были рискованные и в поисках приключений разгуливали по всему Лондону. Мы любили музыку и тусовались в местах типа клуба *Трамр*. Мы прикидывались сёстрами и ради смеха говорили, что нас зовут Фелия и Ликия Боллз. Помню, один парень, как-то взглянув на меня, произнёс: «Кто станет встречаться с такой сумасшедшей, как ты?» И я про себя подумала: «Нет-нет», но потом встретила Ронни...